

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ ПЕДАГОГИКИ В РАБОТАХ Ф. А. ЗЕЛЕНОГОРСКОГО (1839–1908)

АНОТАЦІЯ

У статті представлена оригінальна позиція харківського університетського філософа Ф. О. Зеленогорського щодо питань філософії педагогіки. Спочатку в історичному контексті проаналізоване тлумачення Ф. О. Зеленогорським проблем філософії педагогіки. На завершення розглянуто питання особливостей викладання філософських дисциплін в університеті.

Ключові слова: Ф.О. Зеленогорський, філософія педагогіки, дидактика.

АННОТАЦИЯ

В статье представлена оригинальная позиция харьковского университетского философа Ф. А. Зеленогорского по вопросам философии педагогики. Сначала в историческом контексте проанализирована трактовка Ф.А. Зеленогорским проблем философии педагогики. В завершение рассмотрен вопрос особенностей преподавания философских дисциплин в университете.

Ключевые слова: Ф.А. Зеленогорский, философия педагогики, дидактика.

SUMMARY

In the article the original position of the Kharkiv university philosopher F. O. Zelenogorsky to philosophy of pedagogic is presented. At first Zelenogorsky's understanding of the philosophy of pedagogic in historical context is analyzed. Finally the problem of the teaching of the philosophical disciplines at the university is pointed out.

Key words: F. A. Zelenogorsky, philosophy of pedagogic, didactics.

Важную роль в развитии университетской философии в Харькове, Украине и России в конце 19-го и начале 20-го вв. играл Федор Александрович Зеленогорский (1839–1908), выпускник Казанского университета и магистр философии Варшавского университета. В 1874–1908 гг. Ф. А. Зеленогорский преподавал разные философские дисциплины по кафедре философии Харьковского университета. Поскольку эта тема до сих пор является малоисследованной, то в дальнейшем акцент впервые будет сделан на проблемах философии педагогики и дидактики в преподавании профессора Ф. А. Зеленогорского в Харьковском университете.

В начале 1900-х гг., т. е. в последние годы своей преподавательской деятельности в Харьковском университете, в центре публикаций Федора Зеленогорского были вопросы философии педагогики и преподавания философии. Так, в работе «Самодетельность, как принцип в воспитании» (1900), опубликованной в «Журнале министерства народного просвещения», он занимается вопросами философии

педагогике и воспитания. В самом начале этой статьи Зеленогорский апеллирует к «природе человека» и подчеркивает: «К изучению этой природы сделан был призыв уже в древности великим педагогом Сократом» [2, с. 14]. Показывая основные черты развития философской педагогики в Новое время, далее автор акцентирует внимание на заслугах английского мыслителя и пишет: «Принцип Бэкона, что «господство над природою приобретает с знанием ее», стал принципом и в новой педагогике» [2, с. 14].

Развивая свою позицию о роли природы человека в его воспитании и философской педагогике вообще, Федор Зеленогорский выступает с критикой философов и психологов эпохи Просвещения. При этом автор критикует использование метафизических элементов в психологии и педагогике и подчеркивает: «Хотя психологи прошлого столетия и старались избежать метафизики в психологии, тем не менее, привнесли в нее много априорного, непроверенного в опыте. Сюда относится, во-первых, почти общепринятое тогда по-

ложение, что природа детей одинакова, что душа ребенка есть *tabula rasa*; во-вторых, чисто механическое воззрение на развитие способностей дитяти, которое совершается под влиянием действия внешних впечатлений (по Кондильяку и самая способности создаются тем же способом)» [2, с. 16]. Таким образом, Зеленогорский ставит под сомнение положение философов-просветителей, согласно которому воспитание детей в одинаковых условиях приведет к одинаковому результату в этом воспитании.

Далее Ф. А. Зеленогорский сравнивает позиции философов-просветителей и античных мыслителей по вопросам философии воспитания. При этом он указывает: «Если педагоги прошлого столетия заботились, как мы видели, о том, чтобы обогатить питомца знаниями, то Сократу, по-видимому, дела не было до того, каким образом приобретаются знания; он признавал, что знания имеются у каждого, только далеко не каждый владеет ими. Это, по-видимому, близко стоит к тому, что сказано нами выше о природе ребенка, как живом саморазвивающемся организме, имеющем природные стремления, склонности и инстинкты» [2, с. 17]. Таким образом, автор делает важный акцент на различиях выражений – «иметь знание» и «владеть знанием». В первом случае речь идет о сократовско-платоновском понимании знания как «воспоминания», а во втором – об опытном приобретении знания, как говорил об этом Платон в своем диалоге «Федон».

В своих дальнейших рассуждениях Федор Зеленогорский подчеркивает роль индивидуального элемента в воспитании и образовании каждого человека. При этом автор указывает на известные историко-философские традиции Античности и пишет: «Знание не есть вещь, которую можно передать другому или механическим способом вложить в природу другому; живой саморазвивающийся духовный организм должен переработать пищу и ассимилировать ее. Поэтому то Сократ и вел борьбу с софистами, которые брались научить своих учеников даже добродетели» [2, с. 19]. Таким образом, Зеленогорский демонстрирует роль Сократа и его метода на начальном и последующих этапах развития философии педагогики и воспитания.

Подчеркивая важность сократовского метода в обучении и воспитании, далее Ф. А. Зеленогорский напоминает: «Сократовский метод не только помогает воспроизведению тех знаний, которые кажутся забытыми, но имеет свойство, организующее эти знания. Он требует знания и употребления логики» [151, с. 22]. При этом харьковский профессор указывает на важную взаимосвязь логики и психологии в контексте философии воспитания и образования, апеллируя к последующим философам, в т. ч. к работам Рене Декарта [2, с. 22]. Таким образом, следует выделить важный аспект работ профессора Федора Зеленогорского по философии педагогики и воспитания.

Проблематике преподавания философских дисциплин посвящена статья Федора Зеленогорского «О преподавании философии в университете» (Харьков 1902), которая в том же году вышла и в харьковском журнале «Мирный труд». Помимо главного вопроса своей статьи, здесь автор указывал на распространение среди студентов новейших философских и общественно-политических учений, которые не всегда соответствовали духу государственной политики. При этом Зеленогорский в этой работе подчеркивал, что «...интеллигентное общество и молодежь в этот период с 1863 года до настоящего времени, постепенно увлекались то материализмом Бюхнера, Фохта и Молешотта и антирелигиозным направлением Людвига Фейербаха, то позитивизмом Конта и эволюционизмом Спенсера и Дарвина, то пессимизмом Шопенгауера и Гартмана или английским утилитаризмом или немецким социализмом, а также наивною философией графа Л. Толстого, то, наконец, аморальною и антисоциальною философией психически больного философа Ницше» [1, с. 2].

В этом критическом высказывании Федора Зеленогорского показано его отношение к важнейшим философским направлениям и мыслителям второй половины 19-го века. В первом ряду, кроме упоминавшегося выше Людвига Бюхнера, речь шла о немецко-швейцарском ученом и политике Августе Христофе Карле Фогте (August Christoph Carl Vogt, 1817–1895) и нидерландском философе, враче и физиологе Якобе Молешотте (Jakob Moleschott, 1822–1893). Три названных мыслителя были активными авторами «ма-

териалистического спора» в середине 19-го века, участники которого выступили с критикой идеалистической философии, прежде всего, в ее гегелевском варианте, а также против схоластики университетской философии в Германии и Швейцарии.

В середине 1860-х гг. против этого материалистического натиска в Германии формируется философская оппозиция, которая позже ярко проявилась в «неокантианстве». Одним из важных этапов начального развития нового направления была двухтомная работа «История материализма и критики его значения в настоящее время» (1866) Фридриха Альберта Ланге, немецкого учителя Федора Зеленогорского в 1872–1873 гг. Именно с позиции своего цюрихского и марбургского наставника он высказывает свою критику материализма Бюхнера, Фогта и Молешотта в приведенной выше цитате, а также в других своих сочинениях «Харьковского периода» (1874–1908).

Названный выше Карл Фогт был профессором в Гиссене (1847) в Германии и Женеве (1852) в Швейцарии, а также ректором Женевского университета (1874–1876). Его естественнонаучные работы получили широкое распространение среди молодых людей и студентов в Украине и России. Кроме того, труды Карла Фогта также переводились на русский язык, среди них были: «Естественная история мироздания» (1863), «Физиологические письма Карла Фогта» (1863–1864), «Статьи по естествоведению и другие» (1866), «Взгляд на первобытные времена человеческого рода» (1867). Эти и другие работы Карла Фогта, как и работы Молешотта, были раскритикованы их оппонентами и противниками как «вульгарный материализм».

Якоб Молешотт работал профессором в университетах Цюриха (1856), Турина (1861) и Рима (1879). Его многочисленные работы вышли в переводе на русском языке, например, «Физиологические эскизы» (1863), «Естествознание и медицина» (1865), «Причины и действия в учении о жизни» (1868), «Единство науки с точки зрения учения о жизни» (1879). В Харькове был опубликован перевод работы «Круговорот жизни. Физиологические ответы на «Письма о химии» Юстуса Либиха» (1868) Якоба Молешотта. Это перевод был сделан студентами Медицинского факультета под

руководством и редакцией Ивана Петровича Щелкова (1833–1882), харьковского профессора медицины и учителя будущего Нобелевского лауреата И. И. Мечникова [5].

Что касается критикуемого Федором Зеленогорским представителя «пессимизма» Артура Шопенгауэра (1788–1860), то последний также получил широкое распространение в Харьковском университете, в Украине и России [6]. При этом немаловажную роль сыграли переводы работ этого мыслителя [4]. Так, в Харькове в это время были опубликованы переводы его разных работ под названием «Статьи эстетические, философские и афоризмы» (1888), а также «О духовидении» (1890). Кроме того, в харьковском журнале «Вера и Разум» выходили критические статьи по его философии, например, «Житейская мудрость в афоризмах Шопенгауэра» (1886) Т. И. Буткевича, «Учение Шопенгауэра о бедственности человеческой жизни, в связи с основными положениями его философии, и критика этого учения» (1891) А. Вечтомова, «О воле как мировом принципе (Философия Шопенгауэра)» (1891) П. И. Линицкого (1839–1906), известного профессора Киевской духовной академии [3, с. 209–258].

Сочинения раскритикованного харьковским профессором Зеленогорским представителя «эволюционизма» Герберта Спенсера (1820–1903) также были известны в Харькове и Украине. С критикой его взглядов выступали авторы статей в харьковском журнале «Веры и Разум», например, «Изложение и критический разбор оснований Спенсера релятивизма» (1894) П. В. Тихомирова, «Познаваем ли Бог, как абсолютное и бесконечное (Против Герберта Спенсера)» (1895) А. И. Вознесенского. Кроме того, в Харькове вышли в русском переводе «Размышления (Reflections). Главы из «Автобиографии»» (1905) Герберта Спенсера.

Позже была опубликована Спенсера «Автобиография» (Санкт-Петербург 1914) в переводе под редакцией и со вступительным словом бывшего харьковского профессора уголовного права Леонида Евстафьевича Владимировича (1845–1917). В своих лекциях и публикациях этот профессор также затрагивал общеполитическую проблематику, например в работе «Закон зла. Лекция, читанная студентам V семестра [Харьковского университета] в

декабре 1891 г. в заключение академического полугодия» (1892) и в монографии «Алексей Степанович Хомяков и его этико-социальное учение. К столетнему юбилею рождения Хомякова: 1 мая 1804 – 1 мая 1904» (1904).

Приведенная выше критика харьковского профессора Федора Зеленогорского была вызвана натиском названных философских течений и авторов и была призвана показать их негативные стороны. Особенно досталось философии Артура Шопенгауэра и Фридриха Ницше, хотя такое отношение к названным немецким мыслителям господствовало в это время не только в академической философии Украины и России, но и у религиозных авторов, в т. ч. в харьковском журнале «Вера и Разум». Однако истинность категорических суждений Ф. А. Зеленогорского относительно этих и некоторых других авторов спустя 100 лет, не только подвергнута сомнению, но и опровергнута. В качестве вывода можно сказать, что, вероятно, таков удел университетской философии и университетского профессора, который ориентируется на классические философские тексты, и которого сейчас мало кто знает даже среди специалистов историков философии. В то же время, автор «наивной философии» Лев Толстой и «психически больной философ» Фридрих Ницше сейчас известны не только философам, но и образованным людям во всем мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеленогорский Ф. А. О преподавании философии в университете / проф. Ф. А. Зеленогорский. – Харьков : Тип. Губ. правл., 1902. – 8 с.
2. Зеленогорский Ф. А. Самодеятельность, как принцип в воспитании / Ф. А. Зеленогорский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1900. – Ч. 329, отд. 3. – С. 13–24.
3. Мозгова Н. Г. Київська духовна академія, 1819–1920 : філос. спадок / Н. Г. Мозгова. – Київ : Книга, 2004. – 320 с.
4. Тирген П. Шопенгауэр в России / Петер Тирген // Общественная мысль: исследования и публикации. – Москва, 1989. – Вып. 3. – С. 64–76.
5. Abašnik V. A. Die Medizinische Fakultät der Universität Charkov und ihre Beziehungen zu Deutschland (1804–1920) / Vladimir A. Abašnik // «... so ist die Naturwissenschaft das wahre internationale Band der Völker»: Wissenschaftsbeziehungen in Medizin und Naturwissenschaften zwischen Deutschland und dem Russischen Reich im 18. und 19. Jahrhundert / Hg. v. Ingrid Kaestner u. Regine Pfrepper. – Aachen: Shaker Verlag, 2004. – S. 113–140.
6. Thiergen P. Schopenhauer in Rußland. Grundzüge der Rezeption und Forschungsaufgaben / Peter Thiergen // Schopenhauer-Jahrbuch. – 2004. – Bd. 85. – S. 131–166.

